

На правах рукописи

Абдрахманова Флорида Ривхатовна

**МЕЖЛИЧНОСТНЫЙ КОНФЛИКТ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ**

Специальность: 5.7.7. Социальная и политическая философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Уфа – 2026

Работа выполнена на кафедре обществознания, права и социального управления ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»

Научный руководитель: **Еникеева Ирида Ирековна**
доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты: **Азаренко Сергей Александрович**
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры социальной философии
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Уральский федеральный
университет имени первого Президента
России Б. Н. Ельцина»

Шибанова Наталья Александровна
кандидат философских наук, заведующий
кафедрой конфликтологии Федеральное
государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования «Казанский
(Приволжский) федеральный университет»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Башкирский государственный
медицинский университет», г. Уфа

Защита диссертации состоится «25» сентября 2026 г. в 13.00 час. на заседании диссертационного совета 24.2.479.16 при ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» по адресу: г. Уфа, ул. Карла Маркса, 12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» и на сайте: <https://uust.ru/>

Автореферат разослан «__» _____ 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филос. наук, доцент

Г.Р. Гарипова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования определяется кардинальной трансформацией межличностных конфликтов (МЛК) в условиях тотальной цифровизации коммуникации, порождающей новые формы деформации социальных отношений под воздействием алгоритмических платформ, интерфейсных иерархий и цифровой полиморфности идентичностей.

Традиционные модели, разработанные для синхронного личного общения, демонстрируют принципиальную неадекватность в анализе асинхронных, масштабируемых конфликтов, циркулирующих в платформенных экосистемах. Отсутствует универсальный методологический аппарат для выявления устойчивых закономерностей МЛК за изменчивостью их цифровых форм проявления. Те же практики медиации, которые включают в себя арбитраж, переговоры и психологическое консультирование сегодня естественным образом сталкиваются с новыми ограничениями, возникающими в условиях цифровой среды. Это связано с алгоритмическим управлением вниманием пользователей, неравномерным распределением платформенных возможностей, а также с фрагментацией идентичности, возникающей в ситуации мультиаккаунтности и постоянного переключения между различными цифровыми ролями. На этом фоне всё более заметным становится методологический разрыв между философским пониманием социальной природы конфликта и практическими способами регулирования цифровых межличностных конфликтов. Философская традиция предлагает глубокий анализ универсальных форм противоречия, однако далеко не всегда предоставляет инструменты для прикладной диагностики и практической работы. Психологические подходы, напротив, подробно рассматривают эмоциональные и поведенческие реакции участников конфликта, но нередко оставляют в стороне устойчивые структурные особенности социальных взаимодействий. Технологические решения, в свою очередь, зачастую ограничиваются поверхностными механизмами контент-модерации и не затрагивают гуманистическое содержание самого конфликтного опыта. В связи с этим возникает потребность в интегративной методологии, способной объединить структурную точность анализа с феноменологической чувствительностью к переживаниям участников конфликта и открытостью к различным интерпретациям объекта противоречия.

Разработка системно-топологического подхода к анализу МЛК приобретает особую актуальность в условиях цифрового общества. Проведённое исследование показывает, что цифровые платформы изменяют не только форму коммуникации, но и характер самих конфликтов, способы их переживания и механизмы развития. Новые формы конфликтного взаимодействия возникают в образовательной среде, профессиональном общении, публичном цифровом пространстве и повседневной онлайн-

коммуникации; всё более значимой становится задача сохранения социальной связности и поддержания устойчивых форм человеческого взаимодействия. Предложенные в работе концепты позволяют по-новому взглянуть на проблему МЛК в цифровой среде, сохраняя гуманистические принципы.

Степень научной разработанности проблемы. Межличностные конфликты в настоящее время изучаются в рамках социальной философии, психологии, педагогики, социологии, политологии и конфликтологии. Особое внимание уделяется механизмам регулирования конфликтов и поиску способов их конструктивного преодоления. Несмотря на значительный объём накопленного эмпирического материала, социально-философское понимание конфликта всё ещё нуждается в дальнейшем осмыслении, особенно с учётом активного развития современной конфликтологии и изменений в цифровой среде. Уже в древнегреческой философии Сократ, Платон, Аристотель заметили, что конфликты не случайны, а вытекают из самой природы человека. В Средние века считали, что в основе конфликта лежит связь с божественной целью и греховностью человека. В эпоху Возрождения Н. Макиавелли объяснял конфликт природной порочностью личности человека. В эпоху Нового времени существенный вклад в исследовании природы конфликта внесли Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Б. Спиноза и др.

Исследование конфликта в историко-философской мысли получило развитие в XIX веке. К. Маркс, Ф. Энгельс и М. Вебер занимались изучением конфликтов, исходя из деления общества на классы и социальные группы с различным социально-экономическим положением, с различным отношением к основным средствам производства, с различным местом в системе отношений собственности. В рамках социального дарвинизма Г. Спенсер исследовал конфликт как проявление всеобщего биологического закона борьбы за выживание. Это направление стимулировало множество исследований этнических конфликтов, проведенных Л. Гумпловичем, У. Самнером, Д. Мацумото. Впервые исследовал позитивные функции конфликта Г. Зиммель. Среди сторонников функционализма Г. Зиммеля были люди, которые воспринимали конфликт как отклонение от нормы внутри общества, в то время как другие углублялись в его конструктивные функции. Западноевропейские социология и политология стали пионерами в разработке методов разрешения конфликтов и управления ими, о чем свидетельствуют научные работы: Дж. Бертоне, К. Боулдинга, М. Вебера, Р. Дарендорфа, М. Дойча, Г. Зиммеля, Л. Козера, Л. Крисберга, К. Маркса, Т. Парсонса и других.

Ряд исследователей, среди которых Э. Дюркгейм, Т. Ньюком, Т. Парсонс и другие, подчёркивали необходимость рационального разрешения конфликтов. Г. Зиммель, Л. Козер, К. Смолл и ряд других авторов рассматривали конфликт не только как форму социального противостояния, но и как механизм выявления интересов и проблем, затрагивающих участников взаимодействия.

В русской философской традиции конфликт нередко понимался как закономерный результат развивающихся противоречий. Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, Н.А. Бердяев и Л.И. Шестов рассматривали межличностный конфликт как отражение более глубоких противоречий человеческого существования и стремления к их разрешению. Российские исследователи, включая А.Г. Здравомыслова и В.И. Новосельцева, свое внимание акцентировали на взаимосвязи между противоречиями и конфликтами, рассматривая конфликт как одну из форм проявления социальных и межличностных напряжений. В.Б. Власова, с другой стороны, подчеркивает, что конфликты возникают не только из-за материальных потребностей, но и из-за несоответствия между духовными устремлениями людей и их обстоятельствами. В.А. Жилина и А.Ю. Жилин¹ обосновывают конфликт как неотъемлемый элемент социального развития современного общества, подчеркивая связь успешности его преодоления с философским пониманием реальной сути конфликтных ситуаций и риска их мифологизации. Аристотелевская концепция природы конфликта была выделена в трудах А.Н. Чумикова, В.Н. Шаленко и других исследователей. В их работах признается, что любой конфликт имеет двойственную природу, включая в себя потенциальные положительные и отрицательные аспекты.

Темы человеческих конфликтов широко обсуждаются в рамках течений западной философской традиций, таких как экзистенциализм, философская антропология, философии жизни, герменевтики, феноменологии. Феноменология, восходящая к Э. Гуссерлю и развитая М. Мерло-Понти, предлагает методологический инструментарий для анализа межличностного конфликта как опыта телесного со-присутствия. Герменевтика Х.-Г. Гадамера заложила основы и систему принципов. Герменевтический опыт межличностной коммуникации в гармонизации социальных отношений и конструктивной трансформации конфликта представлен в работах Т. Рикёра, Т. Парсонса. Герменевтика сегодня стоит перед вызовом становления цифровых технологий, реакция на этот «вызов» стимулировала создание цифровой герменевтики, и в этом отношении, для нашего исследования важны авторы и их труды – А.Р. Абдуллин, Р. Капурро, В.Г. Кузнецов, Р. Клейманн и Дж. Э. Стейдж, Д.М. Назаров, И.Н. Шульга. В постмодерновом обществе, превосходящим традиционные нормы права и морали, МЛК и медиация слиты в единое – медиация предстает инновационным регулятором. В трудах философов подчеркивается переход от репрессивного контроля к рефлексивному: у М. Фуко медиация – постдисциплинарная технология власти; у З. Баумана конфликт – фрагментация связей, а медиация – новая форма «текущего» регулирования через доверие; у Ж. Бодрийера медиация – гиперреальная симуляция разрешения, маскирующая отсутствие реального конфликта в медиатизированном мире; у Ш. Зубофф в платформенных экосистемах медиация – алгоритмическая форма

¹ Жилина В. А. Мифы статуса конфликта в социальном развитии / В. А. Жилина, А. Ю. Жилин // Социум и власть. – 2015. – № 2. – С. 19–21.

«платформенного капитализма», регулирующая МЛК через данные; у А. Аппадурай медиация – гибридный регулятор в глобализации, интегрирующий локальные конфликты.

Для анализа философско-методологических аспектов современного МЛК, его урегулирования в социальной среде огромное значение имеют труды таких отечественных авторов, как С.А. Абгаджав, А.В. Алейников, А.Я. Анцупов, Е.В. Золотухина-Аболина, А.А. Ивин, А.И. Стребков, В.А. Кутырев, Ф.С. Файзуллин. Одной из базовых книг по типологии социального конфликта в российской науке является работа А.Б. Савина. Отдельно выделим труды О.И. Елховой и Л.М. Андрюхиной, согласно их идеям, виртуальная среда расширяет феноменологический анализ конфликтов, а постфеноменология дополняет классическую феноменологию акцентом на технологическую опосредованность. Начиная с античности медиативные методы и концепция ненасилия применялись в качестве основы для альтернативного разрешения споров. Это видно из исследований, проведенных такими учеными, как Н.В. Вохменцева, М.Н. Козюк, С.В. Денисенко. Медиация как социальный механизм перехода от конфликта к солидарности, в том числе, его социально-политическому и ценностному измерению, была рассмотрена в исследованиях С.А. Алейникова, Г.Ф. Похмелкиной, К.Е. Гафнера, О.Г. Петушковой, И.В. Гурьяновой, А.И. Стребкова, Н.А. Шибановой. В последние годы все активнее обсуждается вопрос об интеграции интернет-технологий в практику медиации и сферу социального диалога, его гуманизации, этических оснований, специфики регионализации. Внесли свой вклад в эту область в том числе Н.И. Минкина, А.М. Сунами, Д.И. Салимгареев, Н.А. Шибанова, Г.А. Юнгус.

Однако, относительно изучения специфики МЛК, отметим, что тема исследования остается недостаточно разработанной, особенно с учетом применения таких современных философских методов, как цифровая герменевтика (интерпретация смыслов в виртуальных медиационных практиках), феноменология (исследование субъективного опыта конфликта), постфеноменология (роль технологий в трансформации восприятия межличностного конфликта, виртуализации и его разрешения) и социальная топология (пространственно-реляционные структуры идентичностей в конфликте). В этой связи, особое значение для нашего исследования имеют труды С.А. Азаренко², разработавшего концепцию топологии и узлового пространства связей, где конфликт предстает деформацией социальной ткани, визуализируемой через топологемы, в нашем случае, МЛК.

Таким образом, анализ степени разработанности проблемы проведен с использованием хронологического принципа, прослеживающего генезис представлений о конфликте, его межличностной форме от античных этических доктрин к постнеклассическим реляционным онтологиям, что

² Азаренко С.А. Топология души и детства: феноменологическая и социально-топологическая методология исследования // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2025. – №5. – С.76–86.

позволило констатировать методологический дефицит интегративных системно-топологических подходов к его осмыслению как инвариантной структуры социальных взаимодействий цифровой современности. Актуальность данной темы, как с практической, так и с теоретической точек зрения, а также недостаточное количество научных исследований в данном направлении, определили объект, предмет и цели данного диссертационного исследования.

Объект диссертационного исследования – межличностный конфликт как социальное явление.

Предмет диссертационного исследования – системно-топологические закономерности генезиса, динамики и трансформации межличностных конфликтов через философский анализ и институционализацию социомедиации.

Цель исследования – философско-методологическое обоснование системно-топологической концептуализации межличностного конфликта как базисной структуры социальных отношений современного общества с разработкой модели анализа и нормативным определением функциональной роли социального медиатора.

Целью работы продиктованы **научные задачи**:

- определить межличностный конфликт как базовую структуру социальных конфликтов микро- и макроуровней, концептуализировав его как топологическую инвариантность на основе системно-топологического метода анализа межличностных конфликтов в современном обществе;
- систематизировать типологию межличностных конфликтов на основе определения межличностного конфликта;
- раскрыть диалектическую связь универсальной топологической структуры межличностного конфликта с субъективным опытом участников через феноменологическое переживание и герменевтическую интерпретацию объекта противоречия;
- раскрыть цифровую динамику межличностного конфликта как лабораторию реляционных изменений современного общества;
- разработать модель системно-топологического анализа цифровых модусов межличностных конфликтов с практическими рекомендациями;
- раскрыть профессиональный профиль медиатора-философа, его основные функции и роль в регулировании межличностного конфликта в техно-интермедиарных коммуникациях на основе понятия социомедиации.

Теоретико-методологическая основа исследования представляет собой системно-топологический подход к анализу МЛК как фундаментальной реляционной структуры цифровизованного общества, где межличностный конфликт выступает не патологией, а топологической инвариантностью социальных связей, требующей конструктивной социомедиации. Философские основания опираются на постструктурализм Ж. Делёза и П. Гваттари с их концепцией ризоматических связей, феноменологию Э. Гуссерля, М. Мерло-Понти, Э. Левинаса, М.М. Бахтина,

раскрывающую телесное со-присутствие и этику Другого в цифровых практиках, герменевтику Г. Гадамера и П. Рикёра для анализа интерпретационных кризисов и нарративной идентичности, феноменологию переживания Е.В. Золотухиной-Аболиной, постфеноменологию Дона Ихде и философии коэволюции В.А. Кутырева как методологию техно-интермедиарных отношений «человек-техника-мир», топологию души и сообщества С.А. Азаренко с понятиями топологемы, узлового пространства связей и деформаций социальной ткани, а также полевое понимание жизненного пространства Курта Левина в переосмыслении О.И. Елховой, где психологическое поле трансформируется в метрическую конфигурацию социальных деформаций. Из отечественных – задействованы А.В. Алейников, А.В. Дмитриев, А.Г. Здравомыслов, Ю.Н. Козырев, Д.С. Конторов, М.Д. Конторов, В.А. Лекторский, А.И. Стребков, Н.А. Шибанова и другие ученые, обеспечивающие связь философской теории с эмпирическими практиками цифровой социальности.

Теоретико-практические основания получили эмпирическое подтверждение через исследование современных межличностных конфликтов, в том числе, цифровых (2024–2026 гг.). Методологическая достоверность подтверждена апробацией модели на семинарах-опросах по разрешению семейных конфликтов (150 участниц: мусульманские и православные женщины, светские участницы), прошедших под руководством Уполномоченного по правам ребенка, Председателя «Союза мусульманок Башкортостана», члена регионального общественного совета Федерального проекта «Женское движение» партии «Единая Россия». В рамках семинаров проведен анализ 28 практических кейсов семейных конфликтов с применением диагностического алгоритма. Модель демонстрирует воспроизводимость результатов в различных платформенных контекстах.

Лакуна научного знания заключается в отсутствии социально-философской концепции МЛК как топологической инвариантности цифрового общества и методологии социомедиаии как практики конструктивного разрешения реляционных деформаций, что определяет актуальность и новизну настоящего исследования.

Научная новизна диссертационного исследования:

1. Концептуально обоснован с позиций философии межличностный конфликт как базисная структура социальных конфликтов, связывающая микроуровень повседневных взаимодействий с макроуровнем социальных процессов на основе системно-топологической методологии как рефлексивного мета-метода социальной философии, деконструирующего межличностный конфликт через интеграцию постструктурализма, феноменологии, герменевтики и топологии.

2. Выявлена и систематизирована типология межличностных конфликтов как структурированная тремя фундаментальными типами деформации социальной связности – ценностной дивергенцией, статусным расслоением и идентичностной фрагментацией, каждая из которых

воплощает универсальную топологическую логику пространственного нарушения связей между субъектами (две стороны + объект противоречия) на основе авторского определения МЛК как топологической инвариантности социальной структуры современного общества – деформации связей между субъектами на базовом уровне, трансформируемой в конфигурацию коммуникации идентичностей.

3. Обоснована диалектическая связь универсальной топологической структуры конфликта с субъективным опытом участников через феноменологическое переживание и герменевтическую интерпретацию объекта противоречия, конкретизирующие абстрактные формы деформаций в индивидуальные смысловые горизонты и обеспечивающие единство объективной реляционной организации с интересубъективной динамикой конфликта.

4. Раскрыта цифровая перестройка межличностных конфликтов как лаборатории топологических трансформаций, где реконфигурация телесно-реактивных узлов со-присутствия в цифровизованных режимах порождает новые формы деформаций социальной связности, сохраняющих универсальную топологическую логику, и разрешаемых посредством социомедиации как метода восстановления реляционной непрерывности в платформенных экосистемах.

5. Разработана модель системно-топологического анализа цифровых модусов межличностных конфликтов, представляющая пятиэтапный диагностический алгоритм (идентификация субъектов конфликта, локализация объекта противоречия, классификация типа деформации социальной связности, измерение интенсивности взаимодействия, выбор стратегии разрешения), обеспечивающая переход от структурной фиксации реляционных нарушений к прогнозированию динамики и конструктивному управлению конфликтом с практическими рекомендациями по топологической реконфигурации конфликтов в цифровой среде.

6. Обоснован новый профессиональный профиль социального медиатора-философа как топологического оператора цифровых конфликтов, чьи основные функции обеспечивают согласование ценностей и позиций субъектов в межличностных конфликтах техно-интермедиарных сред, в связи с чем, введено и теоретически обосновано авторское понятие социомедиации как философского метода конструктивной регуляции межличностных конфликтов, представляющего собой мультидисциплинарную рефлексивную практику для перехода от конфликтной деформации к ко-нарративному диалогу и восстановлению реляционной связности.

На защиту выносятся следующие **основные положения**:

1. Межличностный конфликт выступает базовой топологической структурой всех социальных конфликтов, связующей повседневные взаимодействия индивидов с общественными процессами через универсальную логику деформации социальных связей между двумя субъектами вокруг единого объекта противоречия, которая сохраняет свою

неизменную пространственную природу при переходе от традиционных форм личного общения к современным цифровым условиям коммуникации. Системно-топологическая методология социальной философии, синтезирующая постструктуралистский анализ, феноменологическое описание опыта и герменевтическое истолкование смыслов, представляет рефлексивный мета-метод деконструкции межличностного конфликта и устанавливает универсальную инвариантную треугольную конфигурацию А–Х–Б (где А и Б – конфликтующие субъекты, Х – объект противоречия), сохраняющую структурную устойчивость при качественной трансформации от традиционных синхронных форм телесного со-присутствия к асинхронным цифровым режимам алгоритмически опосредованного взаимодействия, что обеспечивает философски обоснованную основу для точной диагностики и конструктивного разрешения современных межличностных конфликтов.

2. Оригинальная типология межличностных конфликтов сформирована по трем фундаментальным типам деформации социальной связности: ценностная деформация возникает из расхождения оценок и жизненных приоритетов, когда спорный объект имеет принципиально разное значение для участников конфликта; статусная деформация порождается неравным доступом к социальным ресурсам и платформенным привилегиям, создающим иерархические барьеры взаимодействия; идентичностная деформация обусловлена фрагментацией самосознания в условиях множественности цифровых воплощений и ролевых профилей. Каждый тип деформации воплощает универсальный механизм пространственного нарушения связей, конкретизируемый непосредственным переживанием участников и различиями в их понимании причин и сути конфликта, что обеспечивает философскую универсальность типологии при ее применимости к анализу как традиционных, так и платформенных форм современного человеческого разногласия. Дано авторское определение МЛК как топологической инвариантности социальной структуры современного общества – деформации связей между субъектами на базовом уровне, трансформируемой в конфигурацию коммуникации идентичностей, что обеспечивает преемственность анализа между традиционными формами взаимодействия и цифровыми платформенными экосистемами, а также методологическую основу для разработки диагностических инструментов и практик социомедиаии.

3. Диалектическая связь универсальной топологической структуры межличностного конфликта с субъективным опытом его участников выражена в диалектическом единстве объективной реляционной организации (конфигурация А–Х–Б как инвариантная схема деформаций социальной связности) и интерсубъективной динамики переживания, где феноменологическое проживание объекту противоречия (непосредственное восприятие деформации как нарушения жизненного мира) и герменевтическая интерпретация (реконструкция смысловых горизонтов

сторон через ко-нарративное посредничество) конкретизируют абстрактные топологические формы в индивидуально-значимые смысловые поля, обеспечивая преемственность между универсальной логикой пространственного разрыва связей и уникальным опытом участников, что методологически обосновывает применение социомедиации в условиях цифровых коммуникаций.

4. Цифровая перестройка межличностного конфликта функционирует как лаборатория топологических трансформаций, где реконфигурация телесно-реактивных узлов со-присутствия в цифровизованных режимах не разрушает структурную инвариантность А–Х–Б, но качественно мутирует феноменологические переживания и герменевтические интерпретации объекта противоречия под воздействием алгоритмических платформ и интерфейсных иерархий. Философское значение открытия заключается в установлении техно-интермедиарной парадигмы межличностного конфликта: платформы перестают быть нейтральными каналами коммуникации, становясь активными структурными посредниками, со-конституирующими как содержание, так и само пространство межконфликтного взаимодействия, что требует разработки адекватных диагностических инструментов системно-топологической модели и философской методологии социомедиации.

5. Системно-топологическая модель межличностных конфликтов, интегрирующая формальную устойчивость топологических сигнатур деформации связности, интенциональную наполненность феноменологического опыта и семантическую глубину герменевтических конструкций, воплощается в пятиэтапный диагностический алгоритм – от идентификации конфликтующих субъектов и локализации объекта противоречия к классификации типа деформации, измерению ее интенсивности и прогнозированию эффективности разрешения.

6. Социальный медиатор-философ предстает регулятором платформенных разломов, его новый профессиональный профиль позволяет функционально интегрировать структурный анализ деформаций (визуализация топологических сдвигов и идентификация сигнатур нарушений), эмпатическое погружение (создание доверительного поля для обмена переживаниями и улавливание скрытых мотивов), интерпретативное содействие (совместное переосмысление нарративов и гармонизация смыслов), рефлексивное выслушивание (расшифровка подлинных позиций участников) и конструктивное моделирование (построение альтернативных сценариев урегулирования и управление эволюцией конфликта) с целью выравнивания ценностных ориентиров и установок индивидов в условиях алгоритмизированных коммуникаций образовательных платформ, рабочих коллективов, консультативных центров и открытых онлайн-пространств цифровой эпохи.

Социомедиация представляет собой философский метод конструктивной регуляции межличностных конфликтов, разработанный на основе социально-топологической модели универсальной треугольной конфигурации А–Х–Б и

воплощающий мультидисциплинарную рефлексивную практику перехода от конфронтационной деформации социальной связности к состоянию ко-нарративного диалога и восстановлению реляционной целостности через систематическую диагностику структурных нарушений взаимодействия, стратегическое переосмысление объекта противоречия и планирование философского посредничества, адаптированное к цифровым условиям алгоритмической персонализации, платформенных статусных барьеров и полиморфизма идентичностей.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в разработке системно-топологической концепции межличностного конфликта как структурной характеристики цифрового общества, существенно обогащающей социальную философию методологией анализа конфликтов как топологической инвариантности социальных связей. Определение МЛК как базовой структуры, связывающей микроуровень повседневных взаимодействий с макроуровнем платформенных процессов, дополненное понятием социомедиации как мультидисциплинарного философского метода, а также исследование алгоритмических, интерфейсных и иммерсивных модусов МЛК вносят вклад в цифровые гуманитарные науки, формируя теорию социомедиации как самостоятельное направление социально-философского знания.

Практическая значимость модели системно-топологического анализа МЛК и функционального образа социального медиатора-философа заключается в их применимости для профессиональной подготовки медиаторов и разрешения цифровых конфликтов. Разработанные диагностические алгоритмы и типология цифровых модусов МЛК могут быть внедрены в образовательный процесс по дисциплинам «Социальная философия», «Философия цифровой эпохи», «Конфликтология», «Этика коммуникации», а также в программы повышения квалификации психологов, HR-специалистов и корпоративных медиаторов. Результаты применимы для модерации конфликтов в МАХ-группах, VRChat-сообществах, разрешения публичных конфликтов в соцсетях и фасилитации виртуальных переговоров.

Апробация результатов исследования. Материалы диссертации апробированы на кафедре философии, социологии и политологии, также на кафедре обществознания, права и социального управления Института исторического, правового, социально-гуманитарного образования БГПУ им. М. Акмулы. Результаты исследований были представлены на научных конференциях, круглых столах, семинарах, публиковались в СМИ, в сети Интернет, в научных изданиях, на лекциях перед студенческой аудиторией.

Основные выводы и положения диссертации изложены в 17 публикациях автора общим объемом более 4,5 п. л., в том числе 6 – в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований, а также отражены в выступлениях на международных и всероссийских научно-практических

конференциях, в том числе: XXXX Международная научно-практическая конференция «Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации» (2026), VII Всероссийский социологический конгресс (2025), XXIV Международной научно-практической конференции «Российская наука в современном мире» (2025), Международная научная конференция «XVIII Акмуллинские чтения» (2024); I Международный конгресс социально-политических исследователей тюркского мира (2023); IX Международная научная конференция «Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века» (2017) и др.

Соответствие темы диссертации паспорту научной специальности.

Тема диссертации соответствует следующим пунктам паспорта научной специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия:

– п. 28. Общественные отношения как проблема социально-философского анализа. Проблема поиска структурообразующего основания системы социальных связей.

– п. 30. Солидарность и конфликт как проблемы социальной философии. Конфликт как социальный феномен. Истоки конфликтов, типы и пути разрешения конфликтов. Конфликтология в философском контексте.

– п. 39. Человек как проблема социальной философии. Человек и общество. Понятие и типы человеческой личности.

Достоверность результатов обеспечена строгой методологией, статистической проверкой и воспроизводимостью. Теоретическая достоверность обеспечена строгим философским анализом в рамках системно-интегративной методологии, синтезирующей отечественную традицию с международным контекстом. Логическая строгость типологии и модели подтверждена сравнительным анализом с психологическими и социологическими подходами. Практическая реализация социально-топологической модели запланирована через патентование программного продукта в Роспатент и внедрение в образование.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав (шести параграфов), заключения, списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы и приведены результаты анализа степени ее изученности, определены объект, предмет, цели и задачи диссертации, хронологические рамки, раскрыты ее методологическая основа и научная новизна, выявлена научно-практическая значимость, описана источниковая база работы, представлены сведения об апробации результатов исследования и его структуре.

Первая глава **«Философско-теоретические основы концептуализации межличностного конфликта»** состоит из трех параграфов, посвящена философскому обоснованию межличностного конфликта как универсальной формы социального бытия.

В параграфе 1.1. *Межличностный конфликт как базисная топологическая структура социальных конфликтов в системно-интегративной методологии: от классических концепций к топологической модели* МЛК рассматривается как фундаментальная форма нарушения социальной связности. Конфликт рассматривается не только как эмоциональное переживание или социальная функция, но и как изменение самой структуры отношений между участниками взаимодействия. Именно в этом состоит междисциплинарный потенциал модели: психологические, социологические и философские представления о конфликте объединяются в единую систему анализа, которую можно использовать не только для теоретического осмысления, но и для практической диагностики конфликтных ситуаций.

Историко-философский анализ демонстрирует инвариантность данной структуры на протяжении всех эпох коммуникации.

В традиционном обществе объектом X служили материальные блага, символические ценности, территориальные притязания; в индустриальную эпоху – производственные ресурсы, статусные позиции; в цифровую реальность – алгоритмические артефакты, платформенные привилегии, виртуальные идентичности. Качественная мутация объекта сопровождается сохранением универсальной топологии деформации, по нашему мнению, что свидетельствует об ее архетипической природе. В отличие от традиционных подходов, описывающих межличностный конфликт через содержание противоречия, топологический анализ фокусируется на структуре деформации: объект X выступает топологическим катализатором, смещающим позиции субъектов в пространстве возможных взаимодействий.

Переход к системно-топологическому анализу межличностного конфликта вызван кризисом традиционных конфликтологических подходов, фокусирующихся на содержательных характеристиках противоречий и упускающих их структурно-реляционную природу. Классические парадигмы объясняют «что» конфликтует, будь то ресурсы, ценности или статус, но не раскрывают «как» возникает топологическая деформация социальной связности между субъектами А и Б, особенно в условиях цифровой фрагментации коммуникации. Любые социальные макроконфликты, такие как политические, этноконфессиональные, корпоративные^{3,4}, редуцируются к универсальной триадной модели А–Х–Б на микроуровне межличностного взаимодействия, где единый объект противоречия Х неизбежно нарушает

³ Стребков А.И. Конфликтный потенциал риск-рефлексий: концептуальные построения и исследовательские проблемы современной аналитики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2023. № 39(3). – С. 514–530. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2023.309>

⁴ Шибанова Н.А. Социально-политические конфликты: теоретические представления и практики урегулирования : [монография] / Л. И. Никовская, О. М. Михайленок, Л. Н. Тимофеева [и др.] ; отв. ред. Л. И. Никовская, О. М. Михайленок ; предисл. О. М. Михайленок. ФНИСЦ РАН. – М. : ФНИСЦ, – 2024.

гармонию отношений. Тем самым, МЛК выступают универсальной моделью взаимодействия субъектов в поле значимого противоречия.

Таким образом, методологическое значение установления топологической природы межличностного конфликта заключается в переходе от теоретически и эмпирически-конкретного описания частных случаев к философски-универсальному анализу базовых форм социального противоречия: конфликт предстает индикатором глубинных общественных трансформаций, где системная топология обосновывает статус МЛК как базисной фрактальной структуры социальных конфликтов, выражающей фундаментальные противоречия идентичностно-коммуникативной организации общества. Системно-интегративный подход интегрирует структурные характеристики межличностного конфликта с его динамическими проявлениями, создавая основу для типологического и операционального осмысления. Философская значимость исследования состоит в демонстрации того, что понимание конфликта как топологической неизбежности меняет парадигму его восприятия: из проблемы, подлежащей устранению, – в фундаментальный принцип организации социального мира, требующий не подавления, а конструктивного философского посредничества.

В параграфе 1.2. *Типология межличностных конфликтов в системной перспективе* показано, что системно-философский анализ триадной структуры А–Х–Б позволяет выделить три базовых типа деформации социальной связности. Каждый из них отражает определённый способ нарушения отношений между субъектами и представляет особую форму конфликтного взаимодействия.

Узловая деформация (ценностная сигнатура σ_1) возникает в ситуациях, когда между участниками конфликта формируется глубокое расхождение в ценностях, жизненных ориентирах и способах интерпретации происходящего. В этом случае объект Х становится центром напряжения, вокруг которого выстраиваются несовпадающие картины мира и взаимоисключающие представления сторон. Конфликт развивается не столько из-за самого объекта противоречия, сколько из-за различий в том, какой смысл ему придают участники взаимодействия. *Разрывная деформация (статусная сигнатура σ_2)* связана с нарушением равновесия в распределении социальных или символических ресурсов. Подобные конфликты возникают там, где существуют выраженные различия в доступе к возможностям, влиянию или статусу. В цифровой среде это может проявляться через верификацию аккаунтов, алгоритмическое продвижение, различия в цифровой видимости или административные привилегии. В результате, объект Х начинает выполнять функцию своеобразного барьера, усиливающего дистанцию между субъектами и закрепляющего асимметрию взаимодействия. *Скрученная деформация (идентичностная сигнатура σ_3)* проявляется в ситуациях, когда нарушается устойчивость восприятия себя и Другого. Цифровая среда особенно усиливает подобные процессы благодаря анонимности, множественным аккаунтам и разнообразию онлайн-ролей.

Один и тот же человек может одновременно существовать в нескольких несовпадающих цифровых образах, из-за чего взаимодействие становится более неопределённым и противоречивым. В таких условиях конфликт развивается не только вокруг конкретного объекта противоречия, но и вокруг самой проблемы идентичности и восприятия другого человека.

Преимущество системной типологии по сравнению с традиционными классификациями связано прежде всего с её более широким аналитическим охватом и возможностью практического применения в разных сферах. Именно в этом проявляется междисциплинарный характер предлагаемой модели: она объединяет разные исследовательские подходы и позволяет рассматривать конфликт сразу в нескольких измерениях – психологическом, социальном и философском. Такое сочетание делает модель полезной не только для теоретического осмысления конфликтных процессов, но и для практической деятельности, связанной с их предупреждением и урегулированием. Топологическая типология позволяет видеть в конфликте не просто отдельное столкновение интересов или эмоциональную реакцию, а трансформацию самой системы отношений между людьми. Особенно заметно подобное проявляется в цифровом пространстве. Алгоритмы персонализации формируют для пользователей отличающиеся информационные картины мира, постепенно усиливая различия в интерпретации одних и тех же событий.

Параграф 1.3 *«Герменевтика и феноменология межличностного конфликта: опыт и интерпретация в социальной деятельности»* посвящён рассмотрению того, каким образом конфликт воспринимается и осмысливается самими участниками взаимодействия. Герменевтический и феноменологический подходы позволяют анализировать конфликт не только как элемент структуры социальных отношений, но и как субъективно переживаемый опыт, связанный с эмоциями, восприятием ситуации и её интерпретацией.

Феноменологический анализ дополняет системно-топологическую модель, поскольку показывает, как конфликт проявляется в непосредственном опыте человека. Нарушение связности между субъектами А и Б воспринимается не отвлечённо, а через конкретные эмоциональные состояния: чувство дистанции, внутреннего напряжения, утраты взаимопонимания или возникновения внутреннего противоречия. Различные типы деформации переживаются по-разному. Ценностный конфликт обычно сопровождается ощущением несовместимости взглядов и жизненных позиций. Статусное противоречие чаще связано с переживанием давления, ограничений или неравенства во взаимодействии. Идентичностный конфликт затрагивает восприятие человеком самого себя и отношений с Другим, вызывая чувство внутренней неустойчивости, раздвоенности или потери собственной позиции.

Таким образом, топологическая модель получает дополнительное измерение: она позволяет описывать не только структуру конфликта, но и особенности его человеческого переживания, восприятия и интерпретации.

Раскрытие МЛК как телесного со-присутствия в деформированном пространстве через концепты Э. Гуссерля и М. Мерло-Понти позволило обнаружить, что субъекты одновременно воспринимают Другого как ближнего и антагониста. Напряжение мышечного тона, нарушение зрительного контакта, замедление речи материализуют σ_i -деформации. Цифровой экран трансформирует телесность. Этика Э. Левинаса уточняет феномен Другого, где в σ_1 (ценностная) – это угроза идентичности, в σ_2 (статусная) – источник лишения, в σ_3 (идентичностная) – зеркало противоречий Я. Феноменологическая редукция фиксирует до-рефлексивную стадию, определяющую устойчивость конфликта. На основе топологем С.А. Азаренко, интерпретируемых через удвоение Другого по Ж. Лакану и продуктивную власть М. Фуко, нами показана топология межличностного конфликта как пространственной структуры смыслов и идентичностей, где противостояние субъектов А–Х–Б предстает процессом редублирования субъектности: через столкновение с Другим происходит расщепление «Я», переход властных позиций и переопределение идентичностей в символическом пространстве.

Герменевтический подход Г. Гадамера и П. Рикера параллельно адресует семантическое наполнение объекта противоречия Х, интерпретируемого через предпонимание ценностного мира. Деньги в ценностных конфликтах символизируют доверие или предательство, дедлайн в корпоративной среде – угрозу профессиональной идентичности, а лайки в цифровом пространстве – меру социального признания. Герменевтика интерпретирует МЛК как разрыв пред-пониманий⁵, при этом, цифровые эхо-камеры и полисемия эмодзи усугубляют интерпретационный конфликт. В итоге, Х становится узлом конкурирующих нарративов, разрешение которых требует ко-нарративизации. Герменевтический круг смыслов конкретизирует абстрактную топологическую сигнатуру, переводя ее в операционально значимый регистр диагностики и медиации.

Триединый синтез подходов, мы полагаем, обеспечивает диалектическое единство трех измерений анализа МЛК, где топология фиксирует инвариантную форму деформации $\sigma_i\{A-X-B\}$, феноменология описывает способы ее интенционального переживания, а герменевтика раскрывает семантическую интерпретацию узла Х. Подобная интеграция переводит статичное структурное описание в содержательно-динамическую модель, сохраняя устойчивость формальных инвариантов при их конкретизации через

⁵ Конфликт возникает не из-за отсутствия информации, а из несовместимости пред-пониманий, когда субъект А интерпретирует поведение Б через свою традицию T_A , а субъект Б читает А через T_B , где $T_A \cap T_B = \emptyset$.

субъективный опыт и смысловые конструкции. Философское посредничество соединяет уровни, восстанавливая диалогичность связности.

Практическое значение триединого подхода заключается в возможности социомедиатора одновременно диагностировать тип деформации, понимать аффективно-экзистенциальное переживание конфликта и интерпретировать ценностные ожидания сторон. Комплексный охват структурных, переживаемых и смысловых измерений существенно повышает эффективность философского разрешения межличностных конфликтов в условиях цифровой эпохи. Медиатор выступает не арбитром истин, а фасилитатором смыслового диалога, удерживая в единстве фрагменты разорванного опыта участников. Постфеноменологический подход Д. Ихде дополняет данную схему тем, что рассматривает цифровые технологии не просто как нейтральные средства передачи информации, а как активных участников формирования человеческого опыта. Интерфейсы, платформы, алгоритмы и другие цифровые артефакты влияют не только на сам процесс коммуникации, но и на то, как человек воспринимает конфликт, эмоционально его переживает и интерпретирует действия другого участника взаимодействия. Благодаря этому сочетание герменевтического и феноменологического подходов позволяет перейти от абстрактного описания конфликтных структур к анализу реального человеческого опыта. МЛК в таком случае понимается одновременно и как устойчивая форма нарушения социальной связности, и как субъективно проживаемый процесс, связанный с эмоциями, интерпретациями и личным восприятием ситуации. Подобный философский подход помогает увидеть, каким образом цифровая среда влияет на целостность переживания. Технические посредники коммуникации нередко делают опыт более фрагментированным, разрывают эмоциональную непрерывность взаимодействия и усложняют взаимопонимание между людьми. Именно это создаёт методологическую основу для дальнейшей разработки практик социомедиации (во второй главе).

Выводы по первой главе. Нами было показано, что МЛК может рассматриваться как универсальная топологическая структура социальных противоречий. Разработанная типология трёх базовых деформаций связности позволяет анализировать конфликт не только на теоретическом, но и на прикладном уровне. Герменевтический и феноменологический подходы, в свою очередь, конкретизируют структуру взаимодействия «субъект – деформация – субъект» через анализ переживания, интерпретации и смыслового восприятия конфликта участниками взаимодействия. В целом, системно-топологическая методология выступает как интегративный способ анализа МЛК, объединяющий устойчивость топологических сигнатур (σ_i), субъективность человеческого опыта и открытость смысловых интерпретаций в единую диагностическую модель.

Во второй главе «**Теоретико-практическая реализация системно-топологического анализа межличностных конфликтов**» теоретические положения первой главы получают прикладное развитие. Философский

анализ здесь постепенно переводится в плоскость практической диагностики, анализа и регулирования конфликтов. Основное внимание уделяется цифровой трансформации межличностных конфликтов, построению системно-топологической модели анализа и определению функциональной роли социального медиатора в современной коммуникационной среде.

В параграфе 2.1. *Цифровая трансформация межличностных конфликтов в современном обществе* показано, что развитие цифровой среды приводит к появлению новых модусов конфликтного взаимодействия. Базовые топологические структуры конфликта сохраняются, однако формы их проявления существенно меняются под влиянием платформ, алгоритмов и цифровых интерфейсов. В рамках исследования выделяются три основных цифровых модуса: алгоритмическая фрагментация (σ_1), интерфейсная асимметрия (σ_2) и аватарная полиморфность (σ_3).

Алгоритмическая фрагментация возникает в условиях персонализации информационных потоков. Рекомендательные системы постепенно распределяют субъектов А и Б по различным информационным пространствам, из-за чего усиливается расхождение в восприятии одних и тех же событий, тем или ценностей. Общие объекты Х – политические события, культурные символы или общественные дискуссии – начинают интерпретироваться по-разному, поскольку участники взаимодействия существуют внутри разных алгоритмически сформированных контекстов. Верификация аккаунтов, алгоритмическое продвижение, премиум-функции или административные привилегии создают различия в доступе к видимости и влиянию. Из-за этого объект Х начинает восприниматься как ресурс, распределённый неравномерно, что усиливает чувство несправедливости и провоцирует статусное напряжение между участниками взаимодействия. Аватарная полиморфность проявляется в условиях множественности цифровых ролей и онлайн-идентичностей. Один и тот же человек может одновременно существовать в разных цифровых образах – как публичная фигура и частное лицо, как профессионал и участник неформального общения. Такая множественность идентичностей усложняет восприятие Другого и нередко приводит к кризису доверия и нарушению устойчивости межличностных отношений.

Цифровая платформенная среда всё чаще выступает пространством, в котором особенно заметны процессы трансформации межличностных отношений. Именно здесь становятся более очевидными механизмы деформации связности $d(A,B|X)$, поскольку взаимодействие между людьми уже не происходит напрямую, а опосредуется интерфейсами, алгоритмами и технической инфраструктурой платформ. В результате привычные горизонтальные отношения между людьми постепенно усложняются и начинают выстраиваться через несколько уровней взаимодействия. Переосмысление теории поля К. Левина в работах О.И. Елховой позволяет рассматривать цифровое пространство как особую конфигурацию взаимодействий, где интенсивность напряжения между участниками зависит

не только от их позиций, но и от алгоритмической организации среды. Аналогичным образом постфеноменологический подход Д. Ихде и философские идеи В.А. Кутырева показывают, что цифровые артефакты – интерфейсы, системы рекомендаций, алгоритмы видимости или верификации – перестают быть просто техническими инструментами. Они начинают влиять на восприятие ситуации, эмоциональное состояние участников и саму динамику конфликта. Опираясь на идеи Е.В. Золотухиной-Аболиной об интервальной целостности переживания, нами показано, что цифровая среда заметно меняет то, как человек проживает межличностный конфликт. Онлайн-коммуникация строится асинхронно: ответы задерживаются, внимание постоянно переключается алгоритмами, а само взаимодействие становится прерывистым. Из-за этого человеку сложнее удерживать целостность собственного переживания и ощущение непрерывного контакта с другим. В цифровой среде конфликт развивается иначе, чем в непосредственном общении. Использование топологем С.А. Азаренко помогает сделать такие процессы более наглядными.

Таким образом, межличностный конфликт в цифровой среде рассматривается в исследовании как техно-опосредованное явление, в котором платформы и алгоритмы становятся активной частью коммуникации и начинают влиять на структуру взаимодействия между людьми. Базовая топологическая схема МЛК ($\sigma_i\{A-X-B\}$) сохраняется и в цифровом пространстве, хотя сами способы переживания и интерпретации конфликта заметно меняются под влиянием интерфейсов, алгоритмов и особенностей онлайн-коммуникации. Выделенные цифровые модусы создают основу для дальнейшей разработки практик социомедиаии.

Параграф 2.2 *«Модель системно-топологического анализа межличностных конфликтов»* продолжает рассмотрение цифровых модусов МЛК и переводит теоретические положения предыдущих разделов в более прикладную форму. Основное внимание здесь уделяется созданию диагностической модели, которую можно использовать как для анализа конфликтов, так и для практической работы с ними. Системно-топологическая модель представляет собой многокомпонентную схему, которая позволяет учитывать различные стороны конфликтного взаимодействия: особенности отношений между участниками, характер нарушения связности, уровень напряжённости и возможные варианты разрешения ситуации. Благодаря такому подходу конфликт рассматривается не только как психологическое или коммуникативное явление, но и как изменение структуры отношений между субъектами. В основе модели находится пятиэтапный диагностический алгоритм, позволяющий последовательно перейти от описания конкретной конфликтной ситуации к её более глубокому анализу и выбору стратегии разрешения. Первый этап связан с определением конфликтующих субъектов и исследованием структуры их взаимодействия. На этом уровне ситуация понимается как проявление более широкой системы отношений, внутри которой

формируется противоречие. Второй этап предполагает локализацию объекта А–Х–ключевого элемента, вокруг которого возникает основное напряжение и начинает нарушаться социальная связность. Третий этап связан с определением типа деформации D. Это позволяет перевести описание конфликта в более формализованную категорию: ценностную (σ_1), статусную (σ_2) или идентичностную (σ_3). На четвертом этапе происходит *измерение интенсивности T* – оценка степени конфликтного напряжения, динамики эскалации и устойчивости деформации взаимодействия. Последний этап связан с прогнозированием вероятности разрешения P – определение возможной динамики конфликта и выбор стратегии медиативного или коммуникативного вмешательства⁶.

Топологемы С.А. Азаренко, переосмысленные в социально-философском ключе, обеспечивают визуализацию деформаций социальной ткани: рассеивание ценностных узлов (σ_1), иерархическое расслоение связей (σ_2), суперпозиция идентичностей (σ_3). Геометрическая наглядность позволяет перевести абстрактную философскую категорию топологической деформации в более понятный и практически применимый язык. Благодаря этому модель становится доступной не только для академической среды, но и для специалистов, работающих в сфере социомедиации, психологии, HR и образования. Философская значимость модели заключается в попытке соединить теоретическое осмысление структуры и практические механизмы её применения. Универсальная триада А–Х–Б сохраняет свою целостность как на уровне теоретического анализа, так и при прикладной диагностике цифровых конфликтов. Модель сочетает философскую глубину рефлексии с возможностью практического использования в условиях платформенной реальности, что позволяет выстраивать различные стратегии разрешения межличностных конфликтов в зависимости от характера деформации. В подобных случаях медиатор может визуализировать структуру деформации через топологемы и на их основе выстраивать дальнейшую коррекционную работу.

В параграфе 2.3. *Системные функции и практика социального медиатора как регулятора топологической динамики межличностных*

⁶ $V = \{A, B\}$ обозначает минимальное множество конфликтующих субъектов, каждый из которых обладает фрагментированной цифровой идентичностью, проявляющейся в множественности аватаров и контекстно-зависимых ролей. $E = \{X = 1\}$ локализует единый объект противоречия как топологический узел деформации, вокруг которого неизбежно искривляется социальная связность. $D \in \{\text{узловой, разрывной, скрученный}\}$ философски классифицирует тип пространственного искажения согласно типологии МЛК: ценностное расхождение (σ_1), статусное расслоение (σ_2) или идентичностная фрагментация (σ_3). Метрика интенсивности $T \in$ количественно выражает степень деформации как взвешенную функцию трех онтологических факторов: коммуникативной десинхронизации $d(V)$ – разрыва темпоральной симметрии взаимодействия; семантической сложности $\chi(X)$ – полисемичности интерпретаций объекта противоречия; топологических дефектов $\beta(D)$ – качественного типа пространственного искажения. Вероятность разрешения $P \in$ рассматривается как динамический показатель, зависящий от интенсивности деформации, способности участников к восстановлению коммуникации и эффективности медиативного вмешательства.

конфликтов системно-топологическая модель получает дальнейшее практическое развитие через функциональный образ медиатора-философа – специалиста, работающего с нарушениями социальной связности в условиях цифровой среды. Здесь медиатор рассматривается уже не просто как посредник в споре, а как участник процесса восстановления коммуникации и человеческого взаимодействия в ситуации нарастающей цифровой фрагментации.

Роль медиатора раскрывается через несколько взаимосвязанных функций.

Первая из них – топологическая диагностика. Она связана со способностью видеть за внешними обстоятельствами конфликта более устойчивую структуру деформации отношений. Медиатор распознаёт ценностные расхождения, возникающие внутри алгоритмически разделённых информационных пространств, замечает статусное напряжение, связанное с платформенными ограничениями и неравным доступом к ресурсам, а также фиксирует идентичностную фрагментацию, возникающую из-за множественности цифровых ролей и аккаунтов, что позволяет ему смотреть на конфликт шире, чем сами участники ситуации, и видеть в частном случае проявление более общих закономерностей социального взаимодействия. Вторая функция связана с феноменологическим измерением конфликта. В цифровой коммуникации переживание конфликта часто оказывается разорванным: сообщения приходят с задержкой, ответы не совпадают по эмоциональному ритму, а часть переживаний вообще остаётся невысказанной. В результате, напряжение может сохраняться даже тогда, когда активное взаимодействие уже прекращено. В этих условиях медиатору важно удерживать целостность переживания участников, помогая им проговаривать то, что обычно остаётся за пределами формального общения: чувство игнорирования, тревогу ожидания ответа, ощущение уязвимости или переживание исключённости. Третья функция медиатора связана с герменевтическим измерением конфликта. В цифровой коммуникации одни и те же слова, сообщения, эмодзи или действия нередко воспринимаются участниками совершенно по-разному. То, что для одного выглядит нейтральным или случайным, другой может интерпретировать как игнорирование, давление или скрытую агрессию. Задача медиатора состоит в том, чтобы создать условия для диалога, где разные интерпретации смогут быть не источником дальнейшего столкновения, а поводом для постепенного прояснения взаимного восприятия. В таком пространстве конфликт начинает восприниматься не только как борьба позиций, но и как проблема нарушенного понимания между людьми.

В рамках данного исследования социомедиация рассматривается как способ восстановления социальной связности в условиях усложняющейся коммуникации. Она объединяет структурный анализ конфликта, внимание к переживаниям участников и работу с теми интерпретациями, через которые стороны воспринимают ситуацию и друг друга. Философское осмысление

универсальной структуры А–Х–Б становится основой для понимания того, каким образом формируется и развивается деформация отношений между субъектами. В отличие от сугубо административных, юридических или алгоритмических способов регулирования конфликтов, социомедиация сохраняет внимание к человеческому измерению взаимодействия и не сводит конфликт исключительно к технической проблеме управления коммуникацией.

Предложенная модель может применяться в самых разных социальных сферах, то есть в тех ситуациях, где возникают МЛК. Например, в образовательной среде одним из возможных инструментов выступает метод «коллективной топологемы». Его основная идея заключается в совместном разборе проблемной ситуации преподавателем и студентами для выявления особенностей взаимодействия внутри группы. Тогда конфликт понимается не как частная трудность отдельных участников, а как нарушение общей системы коммуникации в коллективе.

Разработанный функциональный образ социального медиатора становится итогом философско-практического синтеза всего исследования, соединяя теоретические основания первой главы с прикладными моделями второй. На основе проведённого анализа формируется профессиональный профиль медиатора нового типа, сочетающего философскую рефлексию с практическими навыками диагностики и разрешения межличностных конфликтов в условиях цифровизированного общества. Его деятельность ориентирована на восстановление нарушенной социальной связности через последовательное применение топологического анализа, феноменологического понимания переживания, герменевтической интерпретации и стратегического управления коммуникацией. Особая роль медиатора цифровой эпохи связана с необходимостью понимать специфику техно-опосредованных конфликтов. Его функция не сводится к роли технического посредника или нейтрального фасилитатора переговоров. Он становится специалистом, который помогает восстанавливать нарушенные связи между людьми в условиях всё более фрагментированной цифровой коммуникации, сохраняя человеческое измерение общения в среде, где взаимодействие всё сильнее зависит от алгоритмов, платформ и цифровых интерфейсов. В этом смысле, образ философа-медиатора можно рассматривать как своеобразный гуманистический ответ на вызовы цифровой эпохи. В современной социальной среде поддержание взаимопонимания и устойчивых связей между людьми постепенно превращается не просто в профессиональную функцию-задачу медиатора, а в важное условие сохранения полноценного социального взаимодействия.

Выводы по второй главе. Проведённый нами анализ показывает, что цифровая среда не только меняет формы коммуникации, но и порождает новые варианты межличностных конфликтов. Среди них можно выделить алгоритмическую фрагментацию, интерфейсную асимметрию и аватарную полиморфность. Вместе с тем, базовая структура конфликта, выраженная

через триаду А–Х–Б, остаётся устойчивой вне зависимости от того, в какой форме осуществляется взаимодействие. Предложенная системно-топологическая модель позволяет связать философское осмысление конфликта с практическими диагностическими инструментами, в том числе с возможностью частичной программной реализации отдельных компонентов модели. Обращение к топологемам С.А. Азаренко делает внутреннюю структуру конфликта более понятной и наглядной, благодаря чему модель может использоваться не только в теоретических исследованиях, но и в практике анализа конфликтных ситуаций, а также при организации медиативной работы. В рамках исследования социомедиация рассматривается как способ восстановления социальной связности, основанный не только на прикладных техниках, но и на философском понимании коммуникации и взаимодействия между людьми. Практическая значимость данного подхода раскрывается через деятельность медиатора в различных сферах современной коммуникации – образовательной среде, бизнесе, психологическом консультировании и других областях, где особенно важны навыки выстраивания конструктивного диалога.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих **публикациях**:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Абдрахманова Ф.Р. Социальная топология семейных конфликтов: роль медиации в реконфигурации социальных пространств (офлайн–онлайн) / И.И. Еникеева, Ф.Р. Абдрахманова // SocioTime / Социальное время. – 2026. – № 1 (45). – С. 9-21. <https://doi.org/10.25686/2410-0773.2026.1.9>
2. Абдрахманова Ф.Р. Социальный образ медиатора: концептуализация в парадигме топологической антропологии / Ф.Р. Абдрахманова, И.И. Еникеева // Общество: философия, история, культура. – 2026. – № 4. – С. 14-20. <https://doi.org/10.24158/fik.2026.4.1>.
3. Абдрахманова Ф.Р. Анализ механизмов трансформации межличностных конфликтов в социальные: социально-философский ракурс // Социально-гуманитарные знания. – 2025. – № 12. – С. 152-153.
4. Абдрахманова Ф.Р. Межличностный профессиональный конфликт: философский анализ // Общество: философия, история, культура. – 2024. – № 8. – С. 74-80. – DOI: <https://doi.org/10.24158/fik.2024.8.10>.
5. Абдрахманова Ф.Р. Философское осмысление межличностных конфликтов в профессиональной деятельности // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2024. – № 3(66). – С. 70-76. – DOI: [10.26907/2079-5912.2024.3.70-76](https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.3.70-76).
6. Абдрахманова Ф.Р. Конфликт моральных ценностей в эпоху Big data: герменевтический подход // Философская мысль. – 2024. – № 10. – С. 51-63. – DOI: [10.25136/2409-8728.2024.10.71347](https://doi.org/10.25136/2409-8728.2024.10.71347).

Другие публикации:

7. Абдрахманова Ф.Р. Конфликты в студенческих семьях: факторы риска и роль посредничества (медиации) в их гармонизации // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Социальная работа в современном мире: вызовы и решения». – Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2026. – С. 3-8.

8. Абдрахманова Ф.Р. Супружеский конфликт в современной России: структура, динамика и потенциал медиации как альтернативного способа урегулирования // XXIII Международная научно-практическая конференция «Трансформация российской науки в эпоху информационного общества», 20 февраля 2026 г. – М.: АНО ДПО «Университет ИТБО», 2026. – С. 8-14.

9. Абдрахманова Ф.Р. Фрактальность межличностного конфликта: как малые ссоры отражают структуру больших социальных противоречий // Сб. материалов XXXX Международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации». – М., 2026. – С. 124-129.

10. Абдрахманова Ф.Р. Виртуальная реальность как инструмент и пространство социальной медиации: философский анализ / Ф.Р. Абдрахманова, А.У. Гатаулина // Проблемы гуманитарных наук и образования в современном мире: Сборник научных статей по материалам XI Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (27 февраля 2026 г.). – Сибай: Сибайский институт (филиал) УУНиТ, 2026. – С. 319-321.

11. Абдрахманова Ф.Р. Управление социальным конфликтом / В.В. Вакульчик, В.А. Антонова, Ф.Р. Абдрахманова // Культура и антикультура. Сборник статей XII Международной научно-методологической конференции. В 2-х частях. – Тюмень, 2025. – С. 153-156.

12. Абдрахманова Ф.Р. Философия гуманизма как основа гармоничных взаимоотношений в семье / И.В. Савостьянов, Ф.Р. Абдрахманова // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. – Иркутск, 2025. – С. 176-181.

13. Абдрахманова Ф.Р. Постфеноменология межсубъектных напряжений в виртуальном континууме // Сборник статей XXIV Международной научно-практической конференции «Российская наука в современном мире». – М., 2025. – С. 365-367.

14. Абдрахманова Ф.Р. Роль искусственного интеллекта в формировании исторической памяти у студенческой молодежи: возможности и конфликты / И.И. Еникеева, Л.А. Семушкин, Ф.Р. Абдрахманова, Н.Н. Топольникова // Социология и общество: формирование и функционирование общественной памяти. Сборник докладов VII всероссийского социологического конгресса. – М., 2025. – С. 2876-2882.

15. Абдрахманова Ф.Р. Социальное исцеление лесом: к проблеме межличностных отношений детей, находящихся в приемных семьях // Ценности личности и общества в условиях геополитической турбулентности

и постглобализационного мира: традиции и новации. Сборник научных трудов I Международного конгресса социально-политических исследователей тюркского мира. Казань, 2023. – С. 202-206.

16. Абдрахманова Ф.Р. Понятие конфликта и культура его разрешения // Культура и образование: Сб. статей. Вып. 18 / Сост. В.Л. Бенин. – Уфа: БГПУ, 2017. – С. 4-11.

17. Абдрахманова Ф.Р. Социальный конфликт в образовательной среде и его религиозные аспекты // Материалы IX Международной научно-практической конференции «Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века». – Уфа: Изд-во «Белая Река», 2017. – С. 54-59.

Абдрахманова Флорида Ривхатовна

**МЕЖЛИЧНОСТНЫЙ КОНФЛИКТ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ**

Специальность: 5.7.7. Социальная и политическая философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Подписано в печать 25.06.2026 г. Формат 60х90/16.
Усл. печ. л. 1,40. Уч.-изд. л. 1,67.
Тираж 100 экз. Заказ № 96.

Отпечатано в ООО «Первая типография»
в полном соответствии с предоставленными оригинал-макетами.
450015, г. Уфа, ул. К. Маркса, 65; Тел. +7 (347) 266-10-69